

Проблемы человеческого капитала в контексте совершенствования Стратегии 2020

Ю.А. Гончаров

Улучшение человеческого капитала – необходимое условие модернизации экономики России. Серьезные проблемы наблюдаются в ведущих компонентах человеческого капитала – здоровье и образовании. Решение этих проблем заключается не в механическом увеличении неких критериев путем выделения бюджетных средств, что создает почву для коррупции, а в трезвой оценке нынешнего положения и создании стимулов для людей и предприятий в целях его изменения.

В современных условиях главным фактором экономического роста становится качество человеческого капитала. Увеличение последнего не просто связано с развитием экономики, оно и есть само это развитие. Очевидно, что полноценная модернизация невозможна без накопления и использования человеческого капитала. Под экономической модернизацией понимаются структурные, технологические и институциональные изменения в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности¹. «Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения»². Действительно, рабочая сила в России дороже, чем в странах Азии, и не является конкурентным преимуществом. Следовательно, повышение ее квалификации – единственный оптимистический сценарий развития российской экономики.

Согласно теории человеческого капитала, разработанной в начале 1960-х гг. американскими экономистами Теодором Шульцем, Гэри Беккером и Джейкобом Минсером, человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас знаний, умений, навыков, мотиваций, способностей и здоровья, который

содействует росту производительности труда и доходов данного человека. За ее разработку были присуждены две Нобелевские премии в области экономики – американцам Теодору Шульцу в 1979 г. и Гэри Беккеру в 1992 г.

Инвестиции в человеческий капитал включают в себя в основном расходы на образование (общее и специальное, формальное и неформальное), здравоохранение (профилактика заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий) и формирование у работника необходимых ценностных и этических норм (например, лояльности своей компании).

В узком смысле «человеческий капитал» есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» (Стэнли Фишер)³. Простейшим определением представляется следующее: «Человеческий капитал представляет собой способность людей производить товары и услуги» (Лестер Туроу)⁴ или иначе их производительные навыки и способности.

К видам человеческого капитала можно отнести капитал: здоровья, трудовой, интеллектуальный, предпринимательский, культурно-нравственный, социальный, структурный, организационный и другие. Но поскольку в

Гончаров Юрий Анатольевич – преподаватель кафедры прикладной экономики МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

статье не представляется возможным осветить все аспекты данного понятия с учетом всех исследований, ограничимся упрощенной классификацией. Важнейшими видами человеческого капитала являются:

- Здоровье.
- Образование и профессиональные навыки.
- Социальный капитал.

Что же можно сказать о ситуации с этими видами человеческого капитала в России?

Здоровье. Расходы на здравоохранение и спорт составляют 3,5% федерального бюджета, в развитых странах - 15-20%. Об ухудшении положения в области спорта свидетельствует устойчивая тенденция снижения успехов сборных России на международных соревнованиях, в том числе выступление на олимпиаде в Ванкувере. Главное здесь не разочарование российских болельщиков (хотя и оно вряд ли способствует росту производительности труда), а сигнал о том, что молодежный и массовый спорт находится в упадке. Регулярно занимаются спортом не более 22 млн. чел. (15,5% населения).

По «болезням бедности», к которым относят СПИД, туберкулез и малярию, Россия занимает первые места. В частности, по туберкулезу - 83 случая в год на 100 тыс. чел. (Руанда, Бангладеш - 93, Афганистан - 98); по ВИЧ-инфекции 500-1000 (более, чем во всей Западной Европе). Последствия последней весьма серьезные: во-первых, снижается работоспособность и результаты работы; во-вторых, многие, узнав свой диагноз, впадают в отчаяние, перестают следить за собой, не говоря уже о том, чтобы повышать свою квалификацию.

Потребление алкоголя на душу населения по разным оценкам составляет 10-20 литров, и это при низкой культуре потребления спиртных напитков и во многих случаях - «паленой» водки. Курят 63% мужчин, 30% женщин, в том числе 32% школьников (всего 65 млн. чел. существенно выше, чем в развитых странах, Россия здесь уступает только некоторым восточноазиатским государствам, где курение еще более распространено). Употребляют наркотики не менее 5 млн. чел. Главная проблема - курение школьников, для которых примитивные развлечения вроде курения, употребления «Ягуара», прыжков с пятого этажа в сугроб, драк и дискотек становятся повседневной реальностью, в которой даже серьезно настроенные учащиеся не в состоянии реализовать свой потенциал. Кроме того, курение и потребление алкоголя рассматривается как седативное средство (является оно таковым или нет).

Распространение этих привычек свидетельствует о стрессе, недовольстве жизнью, тревоге и внутреннем напряжении, которое нужно чем-то снимать. Алкоголизм, курение и наркомания не только подрывают здоровье непосредственно, но и выступают как признак неустроенности быта вообще. Человек, находя-

щийся под постоянным напряжением, не способен совершенствоваться. Быстрее закончить рабочий день, напиться, зависнуть в клубе или компьютерной игре, а на следующий день, едва проспавшись, вновь ехать в переполненном транспорте на работу - ежедневная реальность многих россиян. Ни о каком качестве такой работы говорить не приходится.

Уровень медицинских услуг низок. У большинства населения больница ассоциируется не только с постельным режимом и оторванностью от семьи, но и с обшарпанными переполненными помещениями, отвратительным питанием (вплоть до отсутствия вилок и ложек), некомпетентными врачами и массовыми поборами. Коммерческое здравоохранение обычно наводит на мысль о врачах, заинтересованных «впихнуть» ненужные дорогостоящие лекарства или терапии. В итоге, большинство россиян не проходят добровольных обследований, оттягивают посещение медицинских учреждений до последнего и, следовательно, заболевают еще чаще. Распространение шарлатанских методик по телевизору и реклама самопальных лекарств для бедных типа отвара из травки со двора не улучшает ситуацию. Продолжительность жизни в России составляет 65,5 лет (137 место в мире)⁵.

Образование. По результатам опроса родителей школьников были названы такие проблемы образования, как побои, курение и наркомания, насилие в школах, нехватка учебников, некомпетентность учителей⁶. К этому можно добавить: если число учащихся за 1932-2005 гг. возросла всего лишь на 14%, то число детей с интеллектуальными отклонениями за это же время увеличилось в 8,4 раза. В количественном отношении - с 51 тыс. до 430 тыс. человек. В итоге доля неполноценных учащихся в их общей численности возросла в 7,4 раза и сейчас приближается к 3%⁷. При низком окладе учителей (4200 тыс. руб. второй категории⁸), в школе остаются только люди, преданные своему делу (каких мало), либо те, кто не в состоянии найти лучшую работу (типичный пример отрицательной селекции). При этом дисциплина самих школьников падает, как падают и требования к ним школ. Вид многих школ оставляет желать лучшего: самодельные плакаты, гирлянды и вездесущие шарики в сочетании с облезлыми стенами, сломанными партами и сомнительными запахами из столовой заставляют задуматься о Северной Корее 1990-х годов. Уважение, которое можно испытывать к такой школе и бедно одетым учителям, думающим о том, где подешевле купить продукты, поддерживается только муштровкой со стороны родителей. Школа не является храмом науки - это наводящее тоску заведение, где придется провести 11 лет. Компьютеры, которые стали появляться в классах в последние годы, большинство учителей не использует.

■ Стратегия 2020 для России

В результате в ВУЗы поступают ребята, лишенные даже базовой подготовки и эрудиции. С контрольной работой по материалам ЕГЭ, проведенной на мехмате и факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ, справились только 40 процентов первокурсников - об этом 28 сентября 2009 года заявил ректор МГУ Виктор Садовничий на заседании Российского союза ректоров⁹. Про коррумпированность и неподготовленность проведения ЕГЭ говорится постоянно.

Проблемы школ прямо связаны с проблемами ВУЗов. Но главное – неверно применяемое коммерческое образование и увеличение количества студентов. За последние десятилетия при общем снижении численности населения России число студентов выросло до 7,5 млн. чел., что в 3 раза больше, чем во времена СССР¹⁰. Фактически сейчас любой желающий может стать студентом, независимо от своих способностей. И становится им, поскольку диплом о высшем образовании дает возможность зарабатывать больше. Предполагалось, что коммерческое образование будет дороже, но качественнее бюджетного. Фактически вышло наоборот. Бюджетное образование дороже, поскольку включает затраты на репетиторов, а то и на взятки, а ряд коммерческих вузов готовы предоставлять видимость образования за небольшую плату. Как государственные, так и негосударственные ВУЗы на платные места готовы взять любого студента, даже терпеть многочисленные задолженности, лишь бы он перечислял деньги за обучение. Все равно никто не проверит его успеваемость: ни на работе, где высшее образование нужно для галочки, ни в ВУЗе, где сохранение «клиента» - главная задача.

Другая важная проблема – множество сайтов рефератов, дипломов и курсовых. Не будет преувеличением сказать, что абсолютное большинство студентов РФ никогда не писали никаких исследований, а просто скачивали их в интернете. Способны ли они к самостоятельному научному мышлению? Государственные структуры бессильны или не имеют желания бороться с подобными ресурсами. Что касается преподавателей: они слабо заинтересованы в реальном контроле качества обучения. Во-первых, почти каждый ВУЗ неофициально требует от них мягкости при приеме, иначе студенты могут перейти в другое подобное заведение, где требования ниже. Всячески облегчаются пересдачи, в результате даже самые ленивые студенты переходят на следующий курс. Во-вторых, с точки зрения рационального поведения, издержки преподавателя при хорошем контроле качества знаний значительно выше, чем выгоды. Единственная выгода – чувство профессионализма, которое не всегда перевешивает следующее:

— строгие преподаватели становятся менее популярными, чем либеральные, как бы

хорошо не были построены их занятия. Завышенные оценки со стороны преподавателя рассматриваются не как непрофессионализм, а как главное его достоинство, поскольку образование нужно для галочки;

- низкие оценки снижают показатели ВУЗов и кафедр, что вменяется преподавателю в вину;
- при серьезном конфликте со студентами и их угрозами перейти в другой ВУЗ преподавателя могут и уволить, поскольку его работа снижает прибыль учебного заведения;
- студент, получивший плохую оценку, может покончить с собой или иначе «отомстить» преподавателю;
- поставив низкие оценки, преподаватель идет на конфликт и портит себе здоровье, поскольку почти каждый ленивый студент «в штыки» принимает заслуженные низкие оценки;
- поставив низкую оценку, преподаватель будет вынужден еще раз или не раз выслушивать студента на пересдаче, для чего ему потребуются приехать в ВУЗ, обычно не получая за это никакого вознаграждения. Студент же все равно рано или поздно сдаст этот экзамен, не готовясь, поскольку ВУЗы, опять же, заинтересованы в сохранении обучающихся. Получается, что преподаватель, ставя неуд на экзамене, поступает просто нерационально.

Единственный механизм контроля знаний в ВУЗах работает очень слабо. Всевозможные же тесты, вторичные контроли, аттестации часто представляют собой профанацию, где тем или иным способом удастся продемонстрировать якобы удовлетворительные знания студентов.

Высшее образование в России фактически оторвано от профессиональных требований к работе на предприятиях. Известное выражение «забудьте все, чему вас учили» в нашей стране приобретает гротескную форму. Фактически единственным требованием является умение читать, да и то уровень грамотности в последние годы оставляет желать лучшего.

На вопрос «Приходилось ли вам за последние три года получать профессиональную подготовку?» более чем 2/3 (67,1%) от общего числа работающих респондентов трудоспособного возраста от 18 до 60 лет ответили отрицательно. Проходили такую подготовку 29,8%, в том числе: курсы повышения квалификации по своей профессии — 14,2%; обучение смежной профессии или специальности, близкой своей — 6,7%; первичное профобучение для не имевших профессии, специальности — 5,0%; переподготовку по новой, другой профессии, специальности — 4,0%.¹¹

Человек, выросший в лесу и никогда не ходивший ни в какое учебное заведение, сможет

у нас выполнять обычную офисную работу, поскольку всему, что там потребуется, обучают уже на предприятии. К сожалению, качество образования распространяется теперь и на важнейшие профессии, такие, как летчик или врач, где некомпетентность сопряжена с риском для жизни людей.

Социальный капитал. Согласно определению Всемирного банка, социальный капитал - это институты, отношения и нормы, которые формируют, качественно и количественно, социальные взаимодействия в обществе. Он складывается из горизонтальных связей между людьми, и включает социальные сети и соответствующие нормы. В данной области дела обстоят лучше, чем десятилетие назад, поскольку развитие интернета и социальных сетей способствует повышению навыков общения, поиска и обмена информацией. По отчетам соответствующих сетей, пользователями «Одноклассников» является 45 млн. чел, «ВКонтакте» - 86 млн., «Моего мира» - 40 млн.¹² (реальное число постоянных пользователей существенно меньше). Вместе с тем вопрос, насколько распространение информационных сетей способствует росту производительности труда, представляет собой предмет отдельного исследования. Развитие массовой коммуникации имеет и недостаток в виде того же эскапизма, что и в случае с алкоголем и наркотиками. Чем именно будет заниматься человек после работы - напиться или будет до утра сидеть в интернете на развлекательных сайтах или играть в многопользовательскую игру, вряд ли имеет значение. Никаких полезных навыков он не получит.

Итогом низкого уровня человеческого капитала в России является ее положение в индексе экономики знаний (61-е место) и индексе национальной конкурентоспособности (63-е место¹³). О каком опережении развитых стран может идти речь?

Главная задача совершенствования стратегии 2020 - не замена неких цифр, а изменение самого подхода к модернизации. В «Концепции 2020» мы видим сейчас:

1. Описание проблемы (обычно беспокой отставание от стран Запада по неким критериям). Например, «предусматривается за 2008 - 2020 годы увеличить долю государственных расходов на систему здравоохранения в валовом внутреннем продукте с 3,6 процента до не менее 5,2 - 5,5 процента..., что сопоставимо с показателями передовых иностранных государств»¹⁴

2. Формулирование задач и программ, ужесточение и разработка требований, в частности:

- «...ужесточение лицензионных и аккредитационных требований к учреждениям и программам высшего профессионального образования»¹⁵;
- «внедрение системы ежегодной поддержки

до 100 организаций, реализующих лучшие инновационные программы непрерывного профессионального образования» (каким образом будут отбираться эти организации? - создается искусственный стимул для показухи и, возможно, коррупции с целью получения бюджетных средств.)

3. Выделение под это средств, что должно учитывать:

- определение реальной проблемы. Например, «одновременно возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.» Здесь следует заменить слова «качественного» на «престижного». Реальная проблема не в том, что образование не качественное (поскольку некий коэффициент ниже, чем на Западе), а в том, что оно зачастую нужно лишь для галочки, нет заинтересованности большинства студентов в получении именно образования, а не диплома.

Выявление перекосов, их и создание стимулов для учебы. Для разработчиков, по-видимому, нет особой разницы между государственными программами и личным выбором. Так, в одном месте предполагается «увеличение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из их пропускной способности: в 2007 году - на 21,7 процента, в 2012 году - на 26 процентов, в 2020 году - на 48 процентов» (государственная программа, под которую выделяются средства). А в другом предусматривается «увеличение за 2007 - 2015 годы доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в том числе учащихся, с 14,8 процента до 30 процентов». Но ведь это личный выбор людей, заниматься им спортом или нет, который нельзя так просто изменить, но под это все равно выделяются средства. В данном случае следует задуматься, почему люди не занимаются спортом (например, вместо этого они занимаются выпивкой, а отсутствие спортивных сооружений - не единственная причина) и искать пути изменения поведения и привычек граждан.

Давать советы руководству страны в данном вопросе трудно: недостаточно просто написать, что нужно делать, вопрос в том, можно ли это сделать в наших условиях. Пишут, сколько выделяют денег и как организуется дело на Западе, забывая, что для этого там есть свои предпосылки. Это все равно, что бедному жителю Центральной России посоветовать чаще дышать морским воздухом. Очевидные направления улучшения ситуации в профессиональном образовании видятся автору так:

1. Слабое звено в качестве человеческого капитала в России - образование, прежде всего школа. Без повышения доходов учителей и улучшения инфраструктуры не обойтись. К сожалению

■ Стратегия 2020 для России

нию, данный пункт по-прежнему предполагает выделение средств, но в любом случае это будет лучшим их использованием, чем «золотые» дороги в Сочи. Качество работы самих учителей должно повыситься, то есть повышение зарплат в обмен на качество. Не нужно заниматься самообманом: уровень зарплаты соответствует уровню работы – те, кто работает в школах сейчас, далеко не специалисты, какие бы регалии у них не были. При достойных зарплатах (а это всего лишь уровень доходов среднего по показателям региона) работать будут уважающие себя люди, и школьники их тоже будут уважать и стремиться учиться лучше. Для этого нужно улучшить качество обучения в педагогических вузах, гарантировать хорошие зарплаты и трудоустройство их выпускникам, ужесточить контроль знаний выпускников школ. Постепенно заменять старые кадры школьных работников новыми, постоянно проводя проверки знаний школьников. Методика преподавания менее важна. Открытые уроки и информационные технологии зачастую являются у нас показухой, поэтому только хорошие результаты тестирования школьников могут служить критерием отбора. При этом само тестирование тоже не должно быть профанацией и должно быть максимально свободно от коррупции. Нужно разгрузить учителей и методистов от бумажной работы, сократить/убрать отчеты и сомнительные формы контроля успеваемости. Возможно, отменить золотые и серебряные медали, поскольку они вызывают в основном завышение оценок кандидатам на их получение и взяточничество.

2. Второе слабое место – ВУЗы. Воевать с коммерческими ВУЗами, угрожать им и постоянно говорить о необходимости сокращения их числа бессмысленно и ведет только к тому, что неблагонадежные вузы получают психологию временщиков и еще более снижают качество своей работы. Необходимо упростить и ужесточить требования, и те, кто будет их выполнять, должны спокойно работать, сколько бы их не было. 10 ВУЗов смогут быть на уровне – нужно оставить 10. Миллион – нужно оставить миллион. В частности, не помешало бы запретить проводить занятия в школах (обычная практика для филиалов ВУЗов), различных непригодных помещениях, привлекать сторонних преподавателей. Создать нормальную систему рейтинга высших учебных заведений, в частности, интернет-ресурсы и форумы, подробно описывающие все институты, с фотографиями и отзывами всех желающих, а не только специально отобранных людей. Посетитель такого ресурса должен составить об институте такое же полное представление, как и посетитель сайта, независимо оценивающего отели. Желательно сократить число факультетов существующих университетов, ибо не может авто-дорожный ВУЗ давать нормальное юридическое или экономическое образование. Тем более, в мировой экономике или валютно-кредитных отношениях.

3. Необходимо совершенствовать заочное и дистанционное образование. Дистанционное образование в нынешнем виде подходит инвалидам и жителям отдаленных населенных пунктов, которым сложно посещать учебное заведение лично. При текущей практике использования студентами интернета и легкости списывания в домашних условиях пока это профанация. Необходимо ужесточить экзаменационные требования, повысить сложность даваемых заданий и ориентировать студентов на поиск решений задач и кейсов, а не предоставления готовой информации, которую легко можно получить из интернета или иным путем. Дистанционное образование в упрощенном виде выгодно и вузам, и студентам, поэтому без изменения подхода работодателей к подбору кадров тут не обойтись.

4. Нужно что-то делать с сайтами готовых дипломов, рефератов и курсовых. С ними должна вестись беспощадная борьба не слабее, чем с распространением наркотиков. Закрывать сайт, нельзя закрыть – блокировать их нахождение в поисковиках, проводить выборочные проверки работ и при их совпадении со скачанными повысить ответственность для студентов, по крайней мере, обязать их платить штрафы и заново сдавать работы при выявлении плагиата. На отчисление платных студентов за это ВУЗ не пойдет, а вот штрафы будет взимать с удовольствием. Часть собранных таким образом средств необходимо направлять на премии проверяющим преподавателям, это повысит их заинтересованность в поиске плагиата и понизит заинтересованность студентов в его использовании.

5. Вышеуказанное касается преимущественно государственного образования. Это та область, где государство обязано проводить активное регулирование. В остальных областях все должны делать сами предприятия, и здесь надо не вводить бессмысленные проверки и отчеты, а отменять их. В частности, желательна отмена требования высшего образования там, где оно не является действительно необходимым, где оно не должно давать никаких карьерных преимуществ.

В целом проблема совершенствования качества человеческого капитала в России состоит не в отсутствии самых современных технологий, а в отсутствии базовых условий улучшения качества жизни и образования. Проблема не в том, что чего-то нет (например, в школе «центров сопровождения одаренных детей»). Она в том, что нет ничего (нормальных условий учебы, заинтересованности детей, учителей с современными взглядами и методами преподавания). Никакими мерами сверху и выделениями миллиардов рублей на амбициозные проекты эту проблему не решить. Эти деньги будут разворованы, как и другие. Не руководство страны должно быть заинтересовано в качестве человеческого капитала, а сами

фирмы на микроуровне. Здоровый образ жизни, прилежность в обучении, регулярное повышение квалификации должны быть необходимым условием любого карьерного роста. Но нуждаются ли наши предприятия в большом числе таких работников? Возможно, экспорт нефтепродуктов и «освоение» бюджетных средств не требуют подобной квалификации персонала? В таком случае лишь системные институциональные реформы способны решить эту задачу в контексте всех остальных задач экономического развития страны.

J.A. Gontcharov. Problems of the human Capital in the Context of modernizing Strategy 2020.

Summary: Human capital improvement is a necessary condition of modernization of Russian economy. Serious problems persist in main components of human capital – health and education. Solution of these problems should not mean straightforward increase of certain criteria by allocation of budgetary funds that creates soil for corruption, but sober understanding of present situation and creation of stimulus for people and firms for it to change.

Ключевые слова

человеческий капитал, модернизация, образование, здоровье, бюджетные вложения, критерии эффективности.

Keywords

human capital, modernization, education, health, budget investments, criteria of efficiency.

Примечания

1. <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/rosmodern.doc>
2. «Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года» <http://www.youngscience.ru/>
3. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. — М., Юнити, 2002.
4. www.polit.nnov.ru/2006/11/07/capitalinv
5. http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/ZDRAV
6. <http://www.ucheba.ru/school-article/7340.html>
7. www.kapital-rus.ru/articles/article/166
8. http://ekaterina43.blogspot.com/2009/02/blog-post_18.html
9. <http://lenta.ru/news/2009/09/28/mgu/>
10. http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/OBR
11. Роман Строганов «Особенности накопления человеческого капитала в России», ВЦИОМ, 28.11.2007.
12. http://ru.wikipedia.org/wiki/социальная_сеть
13. The Global Competitiveness Report 2009-2010. World economic forum
14. «Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года» <http://www.youngscience.ru/>
15. Здесь и далее «Концепция социально-экономического развития России на период до 2020 года» <http://www.youngscience.ru/>